

то значение, какое они имели при Милутине.

Заключение (с. 85—86) исследователь по традиции посвятил краткому изложению достигнутых результатов. Он полагает, что разделение Сербии на два государства (Милутина и Драгутина) означало новый этап в медленной эволюции общества, которое ориентировалось на Византию, представлявшую для него весьма близкую модель. Касаясь Милутина, автор заключает, что его политика в отношении Византии во многом носила личный характер: семейные связи между краем и василевсом были прерваны смертью Милутина и связи сербов с империей разрушились. Но в то же время политика Милутина выражала некоторую соотношение сил между различными фракциями сербской знати. В момент противостояния двух сербских государств Византия была средством выразить и заставить возобладать политику краля против амбиций знати. Доминирующую роль в государстве того времени автор отводит византизированной сербской церкви — проводнику влияния империи.

Завершает монографию публикация трех источников: сочинения Феодора Метохита *Πρεσβυτικὸς* (с. 89—119; с. 137—176 — фотокопия рукописи Vind. Phil. gr. 95, л. 158v—179), договора между Карлом Валуа и Милутином (с. 123—131), документа, ратифицирующего этот договор (с. 133—136).

Публикация труда Феодора Метохита Мавроматисом имеет большое значение. Этот источник не только дает возможность составить представление о том, как образованный византиец воспринимал соседние народы, но также рисует ситуацию внутри Сербии и подробно излагает ход посольства. Так, Метохит пишет, что путь его из столицы лежал сначала в Фессалонику (с. 96.264—270), затем ко

двору Милутина, видимо, в Скопье, где послам был оказан пышный прием. Внимание к византийцам выразилось, например, в роскошной обстановке, в которой жили посланники, в постоянной заботе об их питании: Метохит сообщает, что с наступлением поста мясная пища немедленно была заменена рыбой и плодами (с. 104.552—562). Обсуждение условий императора было поручено группе знатных сербов во главе с Георгием (с. 106.612—615). Когда достигнутое соглашение было послано в Константинополь на утверждение императора и ответ задержался, Метохит вынужден был решительно выступить против поднявшегося недовольства (с. 115.936—942) и даже предложить себя самого в залог благих намерений Андроника II (с. 115.947—950). Интересные сведения приводятся в отношении приемов дипломатической борьбы — посольства болгар и фессалийцев, ослабляя позицию Метохита, усиленно распускали слух, что татары захватывают Фракию, а дела империи на востоке плохи (с. 118.1030—1031).

В целом работа Л. Мавроматиса написана в традиционной для зарубежных исследователей манере. С большой любовью он детально воссоздает тонкие повороты политических событий, но взгляд его проходит мимо глубоких социально-экономических проблем общества. Концентрируя внимание на кралях и властелях, автор обошел стороной судьбу сербского города и сословия горожан, стоявших, кстати, на стороне Милутина. Экономический подъем в Сербии, эволюция жупной системы — также в числе обойденных вопросов, отсутствие которых в книге в значительной степени обедняет ее содержание и снижает значимость сделанных выводов.

Н. Д. Барабанов

Новое исследование по истории османского владычества на Балканах в XIV—XVI вв.

[Б. А. Цветкова. Паметна битка на народите. (Европейският югоизток и османското завоевание — края на XIV и първата половина на XV в.) Варна, 1979. 353 с.]

Обширная историография, посвященная истории Османской империи и народов Балканского полуострова, находившихся под ее властью, за последние годы пополнилась рядом обобщающих трудов и монографий¹, сборников докладов различных симпозиумов и конференций², важных публикаций и переводов истори-

ческих источников³, работ по отдельным локальным проблемам истории балканских стран под османским игом⁴.

¹ См., например: *Werner E. Die Geburt einer Grossmacht — Die Osmanen (1300—1481)*. 3. Aufl. B., 1978; *Werner E., Markov W. Geschichte der Türken von den Anfängen bis zur Gegenwart*. B., 1978, Ср.: *Hammer J. Historija Turskog (Osmanskog) carstva*. Zagreb, 1979. T. 1—3.

² См., например: *Osmanska moc ve střední a jiho-východní Evropě ú 16.—17. století*. Praha, 1977. Sv. I, II. (ср. рец.: Сов. славяноведение, 1980, № 4).

³ См., например: *Записки янычара/ Введ.*, пер. и коммент. А. И. Рогова. М.: Наука, 1979; *Тодорова М.* Подбрани извори за историята на балканските народи (XV—XIX век). София, 1977; *Турски извори за българската история*. София, 1977. Т. VI; *Турски документи за историята на македонскиот народ*, т. IV. Опширен пописен дефтер од XV век/Пер., ред. и коммент. А. Стојановски. Скопје, 1978; *Йонов М.* Немски и австријски пътеписи за Балканите XV—XVI вв. София, 1979; и др.

⁴ См., например: *Грозданова Е.* Българската селска община през XV—XVIII век. София, 1979; *Матковски А.* Крепосништвото во Македонија во

Среди этих работ особое место принадлежит исследованиям болгарского историка проф. Бистры Цветковой, которые посвящены эпохе османской экспансии на Балканах в конце XIV и первой половине XV в.⁵, установлению османского владычества над многими странами Юго-Восточной Европы, особенностям османского феодального строя в балканских областях этого громадного государства (в частности, на материале источников XIV—XVI вв.)⁶.

В своей монографии «Памятная битва народов» Б. А. Цветкова уделяет главное внимание так называемому «Долгому» антитурецкому походу польско-венгерского короля Владислава Варненчика и Яноша Хуняди и Варненской битве (1444), которая, как отмечает автор, была «переломным моментом в почти столетней борьбе балканских народов против османской экспансии»⁷. Важным достоинством этой книги является не только яркая характеристика военных действий, развернутых в 1443—1444 гг. против турецких завоевателей, но и наглядный показ предстории катастрофического разгрома войск антитурецкой коалиции в 1444 г., исторических предпосылок и широкой панорамы ожесточенного отпора османским захватчикам, которые оказывали народы Сербии, Болгарии, Боснии, Албании и Византии, а наряду с этим и анализ той феодальной системы, которая устанавливалась в завоеванных османами балканских землях.

Вполне понятно, что при рассмотрении этих вопросов османской экспансии на Балканах в конце XIV—первой половине XV в. Цветкова в своей книге неоднократно обращается к характеристике положения Византийской империи в тот период, к оценке ее роли и взаимоотношений с другими балканскими государствами, позиции Византии в связи с планами широких антиосманских коалиций и крестовых походов той поры. Вместе с тем автор касается здесь и истории тех греческих и албанских княжеств, которые возникли на территории прежних западных провинций Византии; она использует византийские источники, говорящие об османской политике туркизации и укрепления власти Порты на завоеванных землях бывших византий-

ских областей (с. 193 — о налоге детьми, с. 157 — о насильственной туркизации Фессалоники после 1430 г.), содержащие интересные сведения о Варненской битве (с. 307), равно как и другие свидетельства, немаловажные для оценки колониальной политики Венеции на Востоке (например, см. с. 287 — о стремлении Венеции в 1444 г. получить Фессалонику и Галлиполи в случае удачного похода Владислава Варненчика и Хуняди, с. 244—245 — о взаимосвязи мероприятий правительства Венеции и османской угрозы ее греческим владениям). Однако, разумеется, перечисленные вопросы рассматриваются Цветковой менее подробно, нежели основные закономерности политических судеб Византии на рубеже XIV и XV вв., взятые под углом зрения наиболее важных перемен на Балканах, прежде всего главных этапов и направлений османской экспансии.

Данному кругу проблем автор посвящает специальный раздел во второй главе своей книги, последовательно останавливаясь здесь на истории османовизантийских отношений с 1354 г. и вплоть до начала 40-х годов XV в. и затрагивая в этой связи другие внешнеполитические вопросы (в частности, о создании союза балканских государств против османского нашествия, помощи католических держав и заключении унии и т. д.). В этом разделе Цветкова в целом дала верную и убедительную картину основных этапов османовизантийских отношений в эпоху нарастающего усиления османов на Балканах, но ряд положений все же нуждается в дополнительном обосновании, уточнении, дифференцировании (в особенности применительно к оценке позиций основных социальных сил византийского общества той поры). Так, например, автор касается важных внешнеполитических акций византийского правительства в 60-х годах XIV в., отмечает безрезультатность попыток получить помощь со стороны Венгрии, Венеции, Генуи, Болгарии, Сербии (с. 106—107) — с чем, между прочим, и связан известный поход Амедея Савойского против Болгарии, — но вовсе не упоминает о примечательном отказе византийских правителей принять участие в антитурецкой коалиции 1371 г. вместе с сербским деспотом Иоанном Угleshей и королем Вукашином⁸. Вместо этого здесь сказано лишь о разгроме османами в 1371 г. «болгар, сербов и влахов» (так! — с. 108).

Следует также заметить, что не вполне согласуется неоднократно приводимый в книге тезис о «капитулянтстве» византийских правящих кругов, «несговорчивости» византийских правителей, их «недальновидности» (с. 109, 111, 119, 122, 123) с замечаниями автора, что византийское правительство предпринимало попытки усилить оборону своих владений (с. 120), заключить союз с врагами Порты (например, с Караманом — с. 289—290),

⁸ См., например: *Острогорски Г.* Серска област после Душанове смрти. Београд, с. 127 и сл. (гл. VI. «Великая война против турок»).

время на турецкого владеење. Скопје, 1978; *Подградская Е. М.* Экономические связи Молдавского княжества и балканских стран с Русским государством в XVII веке. Кишинев: Штиинца, 1980; и др.

⁵ *Цветкова Б. А.* Паметна битка на народите. (Европейският югоизток и османско завоевание — края на XIV и първата половина на XV в.). Варна, 1979.

⁶ *Cvetkova B. A.* Les institutions ottomanes en Europe. Wiesbaden, 1978; *Eadem.* Typical Features of the Ottoman social and economic structure in South-Eastern Europe during 14th to the 16th centuries. — *Études historiques*, 1979, t. IX, p. 129—130.

⁷ *Цветкова Б. А.* Указ. соч., с. 5.

что византийские правители «не сумели» (следовательно, пытались?) организовать единый отпор балканских народов османскому нашествию (с. 125), наконец, с известными фактами о проведенной после 1371 г. секуляризации и т. д.

Включение характеристики методов завоевания и утверждения турками-османами своего владычества на покоренных балканских землях нельзя не признать вполне оправданным и совершенно закономерным, поскольку в период османской экспансии в Европе исход длительной и ожесточенной антитурецкой борьбы и сопротивления балканских народов зависел не только от различных походов и планов христианских коалиций, но и от того, насколько быстро и надежно завоевываемые области «осваивались» османскими властями, насколько прочной базой османских войск оказывались эти новые, румелийские владения османских султанов, в какой мере эти балканские земли становились источником новых сил (например, отряды вассальных князей, христиане-спахи и т. д.) для дальнейших завоевательных походов османов.

Значимость исследований Б. А. Цветковой возрастает и потому, что в ее работах, основанных на анализе обширного круга исторических источников (в том числе и малоизвестных, редко привлекаемых учеными, например некоторых османских, дубровницких и пр.), содержится не только постановка важнейших проблем эпохи османского завоевания стран Юго-Восточной Европы, но и ответ на принципиальные вопросы, возникающие в данной связи перед исследователями (в частности, и на тенденциозные и несостоятельные тезисы буржуазной историографии, идеализирующие османский гнет, изображающие его как «османский мир» и «благоденствие»⁹, изложены верные наблюдения и ценные соображения о политической и социально-экономической обстановке на Балканах в XIV—XV вв. и борьбе балканских народов за свободу против завоевателей.

Так, совершенно справедливо автор указывает на разобщенность и противоречия балканских феодальных государств, препятствовавшие созданию прочного антитурецкого союза, на капитулянтство и соглашательскую политику части высшей аристократии, нередко прямо переходившей на сторону Порты или же призывавшей османов на помощь в борьбе против своих соперников или соседних правителей. Весьма аргументированно и уместно указание автора также на тот немаловажный и столь трагичный по своим последствиям для судеб балканских народов факт, когда на Балканах развертывалась все шире не только османская экспансия, но и завоевательные устремления католических, западных держав (Венгрия, Венеция и др.), которые не только ослабляли силы балканских народов, но и нередко поддерживали анти-

латинскую (и тем самым зачастую туркофильскую) агитацию части православного духовенства, туркофильскую «партию» среди балканских общественных слоев и прослоек¹⁰. Точно так же, рассматривая раннеосманскую феодальную систему на Балканах, Цветкова правильно отмечает ограниченность и постепенное падение роли христиан-спахив, которое не дает оснований для восхваления их «равноправия» в Османской империи.

То обстоятельство, что вся эта многоплановая и чрезвычайно широкая проблематика остается до сих пор еще недостаточно изученной (не только ввиду отрывочности и скудости данных источников по некоторым вопросам, но и противоречий в литературе, в частности существования определенных ненаучных тезисов, искажающих историческую характеристику османских завоеваний и их строя), обусловило и появление некоторых спорных положений в книге Цветковой, определенных неточностей, фактических ошибок, не вполне согласованных заключений.

Мы остановимся лишь на двух вопросах. Цветкова, как указывалось выше, справедливо возлагает вину за несогласованность отпора османам на своекорыстных и политически недальновидных феодальных правителей, на часть высшей знати, однако при этом она почти не учитывает роли влиятельных исихастских кругов православного клира, роли исихазма как идеологического обоснования для разрыва коалиции с западными державами, предположившими выступить против османов¹¹. Точно так же чрезмерно суровым, не учитывающим всю тяжесть тогдашней обстановки оказывается суд автора по поводу внешнеполитических акций некоторых балканских правителей (Стефана Лазаревича, Георгия Бранковича), в связи с чем, вероятно, иногда были бы уместны коррективы в оценке «нежелания» местных феодальных властей объединить свои усилия против османских султанов (видимо, нужно говорить об их слабости, о «невозможности» или нереальности единого союза).

Говоря о намеченных автором наиболее важных особенностях османской феодальной системы на Балканах в XIV—XVI вв.¹², нельзя не отметить, что все (или почти все) из выдвинутых автором главных черт политического и социально-экономического строя присутствовали или в османских владениях в Азии (например, система спахилуков и других категорий исламского землевладения), или же на Балканах накануне и в период османской агрессии, в эпоху существования самостоятельной феодальной государственности (в частности, наличие развитых

¹⁰ Цветкова Б. А. Указ. соч., с. 65, 93, 97, 106, 116, 128, 244, 287 и др.

¹¹ Ср., например: Балканские исследования. М.: Наука, 1978, вып. 3, с. 241 и сл.

¹² Цветкова Б. А. Указ. соч., с. 216—217.

⁹ См., например, нашу рецензию: *Славяноведение*, 1980, № 4, с. 114, 115; Цветкова Б. А. Указ. соч., с. 14—16, 20—21 и др.

городов и товарно-денежного хозяйства в Византии, Болгарии, Сербии, Далмации, Боснии и т. д.). С другой стороны, выбор автором именно таких особенностей политического и социально-экономического строя Османской державы (применительно к Балканам, или «Румелии»), вероятно, не так легко согласовать с указаниями на примитивность османского феодализма вообще, роль его в широкой исторической перспективе балканских народов (т. е. застойность экономики этих земель и т. п.), с трактовкой балканского

феодализма как системы «внутреннего разложения» и др.¹³

Все это вновь подтверждает необходимость дальнейшего и весьма углубленного изучения широкого круга проблем османской экспансии на Балканах в XIV—XV вв. и установленного в результате ее феодального османского строя в порочных землях Юго-Восточной Европы.

Е. П. Наумов

¹³ Там же, с. 7, 16, 59 и др.

P. L e m e r l e. Les plus anciens Recueils des miracles de saint Démétrius et la pénétration des slaves dans les Balkans. I. Le texte. P., 1979. 286 p.

Среди источников, содержащих скудные сведения об истории заселения византийских земель славянами и их отношений с империей, особое место принадлежит византийскому агиографическому сочинению VII—начала VIII в.¹ — двум первым книгам «Чудес св. Димитрия». Они содержат довольно много точных и подробных данных о нападениях славян на Фессалонику и жизни славянского общества. Все предшествующие издания этого ценного памятника² не могли удовлетворить исследователей. Настоящая публикация является первым полным и критическим изданием греческого текста двух первых книг, или, по выражению автора, «сборников» «чудес св. Димитрия».

Первый том издания состоит из вводной части (с. 7—42), греческого текста и перевода его на французский язык (с. 47—241) (французский перевод предшествует тексту каждой главы), именного и терминологического указателей (с. 245—266). Второй том включает в себе комментарий³.

Во введении П. Лемерль говорит о многообразии агиографической литературы о св. Димитрии, выделяя два первых «сборника чудес» как наиболее ценную часть всего наследия, характеризует предшествующие издания двух первых «сборников», описывает рукописи, сохранившиеся памятники, и подбор чудес в каждой из них, анализирует рукописную традицию, отмечает принципы настоящего издания, останавливается на особенности употребления в источнике терминов «ἐπι-αρχος — ἑπαρχος». Завершается введение рассмотрением вопроса об изображениях и культе св. Димитрия.

Автором изучены 34 рукописи (непосредственно или по фотокопиям), содержащие описание чудес св. Димитрия. Первый «сборник чудес», составленный архиепископом Иоанном, дошел в большом

количестве списков. Наиболее ранними являются три палимпсеста VIII—IX вв., которые, однако, из-за трудности расшифровки дают очень мало для изучения истории создания текстов, и рукопись IX в. Scorial. Ф III 20, в которой имеются лишь 14-е и 15-е чудеса. Только два манускрипта содержат все чудеса первого «сборника» (на с. 32 дана таблица с указанием чудес, содержащихся в каждой рукописи): Парижская рукопись XII в. (Paris. gr. 1517), и Ватиканская рукопись X—XI вв. (Vat. gr. 1641), содержащая все 15 чудес, но без пролога. Парижская рукопись является также единственной, сохранившей полностью второй «сборник чудес», составленный анонимным автором. Кроме нее, только Афонская рукопись XII в. (Athous Espigmenou 44) имеет описание 6-го чуда второго «сборника».

Говоря о рукописной традиции первого «сборника», автор отмечает, с одной стороны, ее однородность (с. 34). Исключением можно считать только Московскую рукопись ГИМ № 380, в которой чудеса пересказаны так свободно, что иногда различения трудно передать в подстрочных примечаниях (с. 36). С другой стороны, автор отмечает разнообразие рукописей по составу, причем нельзя установить закономерность подбора чудес в каждой из них. Это позволяет П. Лемерлю заключить, что «перед нами — остатки богатой и сложной традиции, которую невозможно восстановить» (с. 34).

Во вводной части автор не останавливается на вопросе об истории создания текстов, отсылая к своей статье, опубликованной в 1953 г.⁴, однако указывает, что его мнение по ряду вопросов изменилось (датировка 13—15-го чудес, относительная хронология чудес второго «сборника»).

В основу издания положен cod. Paris, gr. 1517 как единственно полная рукопись, сохранившая порядок расположения чудес, существовавший в оригинале. Рукопись была составлена, по мнению Лемерля, в Фессалонике в результате критического изучения текстов о св. Димитрии (с. 34). Автор отмечает, что нередки случаи, когда лишь она дает правильное чтение (с. 35—36). В под-

¹ Существуют различные датировки написания I и II книг «Чудес св. Димитрия». См. об этом в кн.: *Баршидь Ф.* Чуда Димитрия Солунского као историски извори. Београд, 1953, с. 10—11.

² Acta Sanctorum, Octobris IV. Bruxellis, 1780, col. 104—190; PG. 116, col. 1203—1384; *Tougard A.* De l'histoire profane dans les Actes grecs des Bollandistes. P., 1874; Извори за българската история. София, 1960, VI, с. 87—168.

³ Paris, 1981.

⁴ *Lemerle P.* La composition et la chronologie des deux premiers livres des Miracula S. Demetrii. — BZ, 1953, 46, p. 349—361.